

21 марта исполняется 100 лет со дня рождения легендарного эстрадного певца **Вадима Козина**. В честь этой даты в ЦДРИ состоялся большой вечер.

Валерий ПОВОЛЯЕВ

Я был у Вадима Алексеевича Козина в Магадане дважды в конце восьмидесятых годов. Конечно, в Козине этой поры было уже не узнать знаменитого певца тридцатых-сороковых годов — изменился он здорово, а вот голос совершенно не угас, был все такой же проникновенный, способный затронуть душу.

Жил Козин в Школьном переулке, недалеко от драмтеатра, в маленькой квартирке, заваленной книгами, нотными тетрадями, журналами, к стене было придвинуто старенькое пианино, на клавиши, чтобы им было «мягче», постелено полотенце, а уж потом сверху была опущена крышка.

КОНЦЕРТ У ЧЕРЧИЛЛЯ

До последнего своего дня Козин сочинял песни и записывал их на здоровенный старый магнитофон «Тембр». Гостям, которые ему были симпатичны и вообще внушали доверие, он отрывал кусок магнитофонной ленты и дарил на память...

Жили у Козина также два примечательных существа: деликатная, очень робкая кошка Жюля и огромный нагловатый кот Бульдозер. Жюлю Козин звал:

— Доченька моя!

Без Вадима Козина невозможно представить себе жизнь нашей страны в тридцатые годы — пластинки его имелись буквально в каждом доме, его песни пели без исключения все... Всего он написал более двухсот песен, а если быть точным, то 207. Это он сам сообщил мне. А вот сколько ни просили его написать песню о Сталине — не написал.

Хотя у Сталина бывал, пел ему, более того, когда Сталин решил ис-

полнить полухулиганские «Тальские частушки», Козин аккомпанировал ему на рояле.

В конце ноября 1943 года открылась знаменитая Тегеранская конференция глав правительств США, СССР и Великобритании, тридцатого числа Черчилль решил отметить свой день рождения. А поскольку он был человеком изобретательным, то пригласил на день рождения великих артистов Марлен Дитрих, Мориса Шевалье, Вадима Козина и Изу Крамер. Сталин немедленно отправил в Москву самолет за Козиним. И тот пел в Тегеране.

А в 1944 году Козина посадили. Он рассказывал об этом так. Его пригласил к себе Берия. В особняк. Высокая каменная ограда, часовые, ворота, поднимающиеся наверх.

Вошел Козин в особняк, его проводили в зал. Там стояли небольшие столики, тогда очень модные, за одним из столиков сидел толстый человек, очень похожий на Черчилля, Ко-

зин его не знал. Как потом выяснилось — Щербаков. Берия сидел на диване.

— Ты имеешь такое влияние на массы, почему у тебя нет песни о Сталине? — спросил Берия.

— Да пробовал писать, но ничего пока не получается.

— О Ленине есть, а о Сталине нет... Нехорошо!

У Козина действительно была песня о Ленине — на стихи Демьяна Бедного. Он пытался что-то объяснить, но Берия не слушал его.

— Так что же, выходит, нельзя создать песню о Сталине? — спросил Щербаков.

— Пока нельзя, — голосом Щербакова ответил ему Козин.

— Тогда поезжай в Магадан, отдохни там, — недовольным голосом вынес свой вердикт Берия.

Отдых в Магадане затянулся на пятнадцать с лишним лет. А потом Козин уже сам не захотел уезжать из

Вадим Козин. 50-е годы

Магадана, остался в нем навсегда...

Были мы у Козина с местным актером Сашей Бирюковым и фотокорреспондентом Сергеем Бурасовским. Когда уходили, Козин каждому отмотал от бобины по куску магнитофонной ленты с собственной записью, отдал на память.

Куда я подевал эту ленту, уже не помню, потому и ощущаю чувство вины перед Вадимом Алексеевичем.